

Маленький виноград, услышав это, сразу же облегчённо вздохнул — оказывается, будь ты плодом или духом, особый навык просто необходим! Вот видишь, всё получилось!

А что касается их презрения... ну что ж, они, плоды, не станут обращать внимания на птиц и рыб.

Учитывая, что Жуньюй вчера так устал из-за неё, Сюйфэн с добрыми намерениями предложил отдохнуть ещё один день, а утром отправиться на усмирение Цюнци.

Жуньюй ничего не сказал, но Люин с готовностью согласилась, пообещав отправить солдат следить за перемещениями Цюнци, чтобы тот вдруг не сменил место обитания.

Вечером Сюйфэн хотел войти в комнату Жуньюя, но... дверь была заперта.

Он хотел открыть её с помощью духовной силы, но Жуньюй предупредил это и прогнал его, так что дверь осталась закрытой, несмотря на все его уговоры.

Эх, заигрывать с женой — одно удовольствие, а вот уговаривать её — настоящее испытание!

В итоге величественный феникс, как обгоревший ворон, вернулся в свою комнату. Но, упав на кровать и уловив запах Жуньюя на простынях, он обнял их и глубоко вдохнул, наслаждаясь и удовлетворяя свои желания, словно настоящий маньяк.

Перед сном Сюйфэн, немного подумав, всё же установил вокруг себя барьер. Всё-таки его сны обычно были беспокойными, а Зверь Сновидений всё время находился рядом. Если бы он поглотил их, и Жуньюй увидел, это было бы неплохо, но если бы их увидела Цзиньми, это было бы ужасно.

Жуньюй без одежды должен видеть только он!

Жуньюй без одежды... Сюйфэн всё больше увлекался своими мыслями, пока, наконец, не уснул, полностью истощённый.

Тем временем Жуньюй тоже ворочался, что для него было редкостью.

Нельзя сказать, что он страдал бессонницей, ведь он был Богом Ночи, и ночь была его временем активности. Он пытался игнорировать навязчивые образы в своей голове, но это мало помогало. В конце концов, он, редко испытывающий раздражение, наложил на себя заклинание сна и погрузился в сон.

Цюнци — древний зверь, и усмирить его было непросто. Даже с двумя богами, демоном и духом плода все действовали с осторожностью, кроме Цзиньми.

На следующий день, прибыв в назначенное место, Цзиньми начала выращивать целебные травы, чтобы выманить Цюнци из пещеры. Как только он появился, она, чья боевая сила была ничтожна, сразу же спряталась за камнями, а остальные трое начали его окружать.

Сначала всё шло по плану, Цюнци был пойман в ловушку. Осознав это, он заметил выглядывающую из-за камней Цзиньми.

В её руке оставалась половина целебной травы, которой она его выманила.

Цюнци покраснел от ярости, отбросил Сюйфэна и Жуньюя, затем отшвырнул нападавшую Люин и, сжав лапу, бросился к Цзиньми.

Медлительная и обычно трусливая Цзиньми, увидев, как Цюнци несётся на неё, даже не успела среагировать, лишь смотрела на него широко раскрытыми глазами, совершенно не понимая, что происходит. Жуньюй, поняв, что дело плохо, уже хотел броситься вперёд, чтобы остановить Цюнци, но Сюйфэн, предугадав его намерение, схватил Цзиньми и отбросил её в безопасное место.

Цзиньми, которую швырнули с криками:

— Ай-ай-ай...

Цюнци, казалось, вот-вот загорится от ярости: .....

Когда Сюйфэн обернулся, он увидел, как Цюнци в ярости бросается на него. Расстояние и скорость были таковы, что Сюйфэн не мог уклониться, а Жуньюй, рискуя собой, принял удар на себя и был отброшен в сторону. К счастью, Люин среагировала быстро, подхватила его, но из-за усталости ей пришлось отступить на несколько шагов.

Жуньюй был ранен!

— Жуньюй! — С яростью закричал Сюйфэн, его взгляд, устремлённый на Цюнци, наполнился убийственной ненавистью, и в глазах загорелось сине-фиолетовое пламя. Вокруг него начала собираться духовная сила, и в его ладони появился сине-фиолетовый огонь, окутывающий лотос — он призвал Очищающий огонь Люли.

Цюнци злобно усмехнулся и снова бросился на Сюйфэна. Но этот удар был остановлен мечом Чисяо, и, прежде чем он успел среагировать, плечо Цюнци было пронзено мечом. Не дав ему опомниться, Сюйфэн выпустил Очищающий огонь Люли, сбив Цюнци с ног.

Меч Чисяо вернулся в руку Сюйфэна, а Люин и Жуньюй, поняв, что настал момент, заняли позиции и, используя духовную силу, натянули заранее подготовленную сеть, наконец поймав Цюнци.

После долгого боя все были измотаны, но, собрав последние силы, они заперли Цюнци в башне, завершив битву.

Как только Цюнци был заперт, Сюйфэн сразу же схватил руку Жуньюя, чтобы проверить его раны.

Жуньюй смущённо попытался вырвать руку, но Сюйфэн крепко держал её, и если бы он действительно попытался вырваться, это выглядело бы ещё более неловко.

К счастью, Жуньюй успел скрестить руки перед собой и использовать духовную силу, чтобы отразить удар Цюнци, так что были лишь поверхностные раны на руках. Что касается внутренних повреждений, Сюйфэн не мог их определить.

— Сюйфэн, я в порядке, — Жуньюй улыбнулся ему, показывая, что всё действительно хорошо.

Но выражение лица Сюйфэна не изменилось:

— Всё ли в порядке, я проверю, когда мы вернёмся.

— Сюйфэн, что ты делаешь? Отпусти меня!

Люин, наблюдая, как Сюйфэн несёт Жуньюя на руках, а тот пытается вырваться, с ухмылкой сказала:

— Как же здесь пахнет братской любовью...

Цзиньми, медленно поднимаясь и потирая плечи, поясницу и бёдра, с грустью подошла к Люин:

— Принцесса Люин, мы остались вдвоём?

Люин кивнула и твёрдо ответила:

— Да. Но сейчас я возвращаюсь в замок, Цзиньми, до встречи.

— Эй, но... — Цзиньми только начала говорить, как Люин уже исчезла. Она почувствовала себя печальной:

— Я даже не спросила, кто меня так сильно швырнул!

В постоялом дворе Клана Демонов Сюйфэн сидел напротив Жуньюя, лечя его. Вокруг них огонь Сюйфэна и вода Жуньюя то отталкивались, то сливались, пока, наконец, всё не успокоилось.

Оба убрали духовную силу, и Сюйфэн с упрёком посмотрел на Жуньюя:

— Почему ты не взял с собой заколку, которую я тебе подарил?

Жуньюй медленно открыл глаза, коснувшись волос:

— Боялся потерять.

Он боялся потерять то, что подарил ему Сюйфэн, даже если это была просто виноградная лоза.

— Лучше всегда носить её с собой, она не потеряется. — Сюйфэн, чьи губы только что были недовольно сжаты, теперь улыбнулся. — Мы, вода и огонь, несовместимы, я не могу передать тебе слишком много духовной силы. Тебе нужно вернуться в Небесное Царство, чтобы восстановиться.

Жуньюй улыбнулся:

— Я знаю. На самом деле я в порядке, но ты потратил столько сил, чтобы спасти меня.

— Это ты сначала спас меня. И ещё в Небесном Царстве, когда я был ранен в битве с Цюнци, ты, зная, что мы несовместимы, всё равно спас меня. Почему?

Сюйфэн смотрел на Жуньюя с надеждой, желая услышать то, что так долго хотел.

Жуньюй слегка изменил выражение, а затем с лёгкой улыбкой ответил:

— Сегодня ты сделал то же самое.

— Потому что я люблю тебя!

<http://bllate.org/book/15463/1368097>